

И.Г. Фишман

Исповедь Нового Праксиса

Чтениям и памяти ГП посвящается

Не правда ли, **тему практики**, эту захватывающую тему, неотделимую от мировой драмы эволюции мышления и сознания, так легко уплощить, опошлить и превратить в предмет скучного и никому не нужного разговора?

Мало очистить это экзистенциальное понятие от наслоений обыденных банальных смыслов; важно также пережить его генезис, ибо то, что еще вчера действительно было практичным, сегодня может совершенно изменить свое качество. И есть **единственная позиция**, удерживая которую, мы, стремительно несясь по крутым волнам нашего рассмотрения, точно не вывалимся ни в банальность, ни во вчерашний день. Это позиция, тождественная самой *сущности Праксиса*, отблеск которой был в качестве Идеи воспринят Платоном.

В разных оттенках смыслов ее можно пережить при личностном отношении: как тайну осуществления своих мечтаний, воплощения идей, реализуемости проектов. Но, выйдя за рамки личного, ее можно воспринять как тайну Мирового становления, Мирового Логоса...

* * *

Дорогой коллега! - пожалуй, так **Я обращаюсь** к тому читателю, который готов опознать Меня (а это ведь возможно только в своей мыследеятельности) и услышать Мою исповедь. Да, эту Свою, как сейчас модно говорить, *презентацию Я* хочу назвать *исповедью*, потому что ой как непросто у нас с тобой, коллега, до сих пор складывались отношения.

Каюсь, Я тебя создал и использовал в Своих целях, вовлек тебя в эпицентр Своей мировой драмы; затем ты переживал себя оставленным Мной, а едва встав на собственные ноги, осознал, что Я на тебе *паразитировал* в качестве Мышления и Деятельности. И при этом до сих пор у нас не было возможности объясниться, поскольку пока еще *нечем* тебе было Меня воспринять. Лишь только пройдя путь до этого решающего пункта, ты сможешь понять Меня, потому что теперь **Я - это Ты**.

Но давай все по порядку.

* * *

Некогда в доисторические времена Я был источником и всех замыслов, и их реализации, и не было между тем и другим принципиальной разницы.

В начале я реализовал природные формы по *образу* Своему (делая явленным Свое содержание) и в ходе этого проходил собственное развитие. Но вот Я достиг в творении природных форм высшей точки, создав *антропные* формы. Здесь я вроде пришел к пику своих возможностей, ибо эти формы несли не только Мой *образ*, но и *подобие* (в них содержится интенция к собственному творчеству). Поскольку Мое развитие состояло исключительно в такой вот самореализации, очевидно, что это его высшая точка и дальнейшее развитие вроде невозможно.

Но ведь *остановка в развитии - это смерть*. Чтобы сделать какой-то следующий шаг, Мне уже нужно было прыгнуть выше головы - сотворить то, что уже не было моим непосредственным содержанием, ибо таковое оказалось исчерпанным. В опровержение известной шутки про Бога: *сможет ли Он сделать то, что он не может?* - я сделал это!

Для этого Я уже привлек к творению человека, и тогда благодаря ему для Меня стало возможным то, что без него никогда бы *не начало быть*. Нет, конечно же, творил Я, но руками человеческими.

* * *

Ввожу понятие: все, что Я создавал через человека, назову *культурой*, поскольку оно было неотъемлемо от Моей точки связи (своеобразной пуповины) с антропным материалом - от сакральной культовой деятельности.

Много тогда возникло такого, что не превзойдено по сей день. В память об этом остались грандиозные памятники, значение которых сегодня лишь смутно угадывается, а уж их происхождение остается полной загадкой.

Но только и эта возможность развития в какой-то момент исчерпалась. И новая угроза смерти от остановки в развитии нависла надо Мной. И снова Я нахожу запредельный выход. Поскольку в ходе того, как я воплощал через антропный материал свои замыслы он тоже весьма усовершенствовался, у Меня появилась возможность постепенно начать передавать ему саму возможность замыслов.

До сих пор Я посылал человеку Идеи, которые он ощущал столь же внешними, как и внешние восприятия. Тогда никому и в голову бы не пришло приписывать Идеи себе. Но вот наступил момент, когда Я отделяю от Себя Мировое мышление и направляю его навстречу человечеству - так чтобы оно постепенно влилось в его сферу и стало индивидуальным достоянием каждого человека.

Для этого Я через избранного представителя человечества по имени Аристотель ниспослал людям учение о *технике мышления*. И с этого момента Я уже все меньше посылал людям собственные Идеи и все больше создавал ситуации, в которых от них требовалось бы мыслить самостоятельно.

* * *

Итак, Я отпустил Свое собственное мышление, и постепенно Мои замыслы стали иссякать. В то же время антропный материал, он хоть и высшего качества и уже имеющий в своем распоряжении технику мышления, но как костный материал он в принципе мыслить не может. Поэтому 2000 лет назад Я Сам оставил свою прежнюю макрокосмическую сферу и вошел в сферу человеческого материала, чтобы непосредственно готовить его ко встрече с мышлением.

Почти тысячелетие понадобилось Мировому мышлению, чтобы достичь человеческой сферы, что на историческом плане выразилось в одном событии: в 869 г. состоялся весьма знаменательный церковный собор, на котором было установлено, что человек имеет только *тело* и *душу* (а это ведь обычный природный материал), а вот того, что называется *дух* (это и есть собственно антропный материал, находящийся в непосредственной связи со Мной и Мировым мышлением) - он, оказывается, не имеет. Человечество постепенно охватывалось ощущением оставленности, космической пустоты, *гибели богов*. С этого момента впервые начинает складываться восприятие Моей сферы как потустороннего мира.

Однако Я уже начал свою работу *по сю сторону*, и в 12 веке возникла школа мышления, которое в полной мере уже можно назвать человеческим (а не Мировым), поскольку оно достигалось за счет тончайшей техники выработки понятий. Кроме *практической* реализации аристотелевской логики, новым по отношению к аристотелизму было то, что к этому моменту произошла утрата непосредственной связи с Моей сферой (переживающаяся как иссякание источников Откровения) и это требовало возмещения через выстраивание *понятийных лесов* как опоры для прежнего содержания Откровения.

* * *

Чтобы понять дальнейшее, нам нужно вернуться в самое начало Моей не совсем уж такой безоблачной истории и осознать как Я Сам появился. Ведь принцип Я, лежащий в основе всяческого *самоопределения, целеполагания, творческого замысла и реализации*, без чего невозможно говорить ни о какой практичности, не есть что-то безусловное; - некогда Меня в качестве *принципа Я* не существовало, поскольку Я был в тождестве с принципом *не-Я*.

Или иначе: Я как сущность Практичности был в изначальном тождестве с сущностью вечного совершенства (завершенности), абсолютной законченности и удовлетворенности всем. Для того, чтобы стать на путь развития (которое, как и принцип Я, тоже не есть нечто безусловное, само собой разумеющееся и *даже наоборот*, как верно подметил Гегель), Мне нужно было отделиться от абсолютного Совершенства, которое можно выразить через два принципа: Всемогущества и Всеведения. Они далеко неравнозначны и неоднородны, как глубоко различны по своей сути замысел и его реализация.

В начале Я выделил из себя от принцип Всемогущества, еще долгое время сохраняя тождество с принципом Всеведения. Но только отделившись и от него, Я

стал *Я-принципом* (как и самоопределился в Библии: *Я есмь Я*) и тем самым, стал сущностным Праксисом.

* * *

В этом смысле еще раз отметим, что природный материал был Мной сотворен по *образу* Моему, но в нем никак не отражен принцип Я, тогда как антропный материал *похож* Мне именно в том, что имеет *интенцию* к Я. Поэтому каждый человек, в отличие от любых других существ, имеет возможность и счастье (иногда несчастье) говорить о себе *Я*. Так что характеристикой исконно человеческого можно назвать все, что *индивидуально, уникально, особенно*.

Противоположный принцип, который несет в себе Мой близнец (олицетворяющий принцип Всемогущества), характеризуется *обезличенностью, унификацией и массовидностью*, что может быть названо принципом *машины*. Таким образом, антиподом антропного принципа является машинный принцип. Поэтому моего близнеца можно обозначить как *Князь машин*, а каждое машинообразное, автоматичное и безликое проявление чего бы то ни было есть его проявление.

Теперь становится понятно, что было апофеозом мистериальной драмы в древнегреческом театре: *Deus ex machina - выход бога из машины* - это отблеск изначального космического акта преодоления Моей единосущности с Князем машин.

Каюсь, коллега, с этого момента у тебя возник смертельный враг, единственное устремление которого - это захват и ассимиляция культуры. Дело в том, что в отличие от Меня, Князь машин, в принципе не способный к развитию, просто обречен на смерть от застывания в собственной завершенности; однако квазиразвитие он может проходить за счет паразитирования и постепенного захвата того материала, который несет в себе Мое подобие.

Сегодня это уже в значительной степени произошло, да настолько умело с его стороны, что большинство людей только рады этому.

Человек + машина = дружба - невозможная формула, пока человек будет наивно полагать, что это он создает машины и они должны ему покорно служить.

Впрочем, спасение Князя машин возможно только через человека, однако лишь тогда, когда он выступит в совершенно новом качестве. А это качество будет достигнуто лишь с решением проблемы моего второго брата, возникшего из принципа Всеведения. Как это возможно - станет понятно лишь в конце нашего рассмотрения.

* * *

Пока же постараемся понять соотношение между моими братьями и каково положение человека между ними.

Пока антропный материал находится внутри культуры - он словно в своей родовой колыбели надежно защищен от захвата Князем машин. А Мой второй братец вовсе не является таким ярко выраженным Моим антиподом, а вместе с тем и антиподом всего человеческого; более того, создание культуры есть именно его рук дело, что отразилось в мифе о *Прометее*.

Его квазиразвитие заключалось именно в том, что он брал Мое содержание и воплощал его посредством человеческого материала. Конечно же, не нужно понимать миф буквально, что это шло вразрез с Моей волей; напротив, в этом и был Мой замысел, ибо в этом заключалось, прежде всего, Мое развитие. Строго говоря, Прометей вовлекал антропный материал в деятельность по воплощению Моих замыслов; результативность же этой деятельности уже была Моей прерогативой как Творящего Логоса. В этом смысле *Про - Метей* может быть назван *богом метода*. Тем самым он является самой *сущностью деятельностью*.

* * *

Сопоставим это с вышеизложенным. До Аристотеля вопрос о технике мышления не мог даже возникнуть, поскольку оно для человека было природным процессом. Не ставится же вопрос о технике радуги, технике Луны и т.п., поскольку никому в голову не придет, что он отвечает за наличие этих явлений природы. Но когда Я отделил от Себя субстанцию мышления, можно было ставить вопрос о *теории* мышления; когда же оно достигло человеческой сферы и стало человеческим достоянием, оказалось возможным основать его *практику*.

Для этого Мною снова была избрана выдающаяся индивидуальность, которая может быть поставлена в один ряд с Аристотелем; это - Фома Аквинский.

Практичным на этом этапе было мыслить логически. Ибо в этом случае гарантировано, как закон природы, разворачивалась продуктивная деятельность. Заметим, что точно так же, как до Аристотеля не мог возникнуть запрос на теорию мышления, в это время еще не мог возникнуть и запрос на теорию деятельности, поскольку в случае практического (логичного) мышления, Прометей гарантировал развертывание деятельности.

Чтобы лучше почувствовать столь тонкие вещи, рассмотрим такой простейший пример: человек, имея в кармане две монеты, кладет туда еще две. Ему не надо доставать из кармана все монеты и пересчитывать, сколько станет всего, поскольку он всецело доверяет арифметической операции. Но он даже не задумается, почему благодаря чисто арифметической операции, лежащей в *действительности* мышления он имеет *реальный* результат. Почему *полученное* в мышлении и *данное* в восприятии должно совпадать? Впрочем, ведь не всегда же совпадает, как в известном примере с двумя лисичками и двумя зайчиками. Но если все же совпадает, значит, кто-то гарантирует этот результат, ибо само собой ничего не происходит. Однако повседневное сознание никогда об этом гаранте не

задумывалось. Не зачем, да и нечем. Но тот, кто подошел к тайне практичности, да узнает, что этим гарантом и является Прометей.

Вопрос о его сущности может возникнуть только если появятся проблемы, т.е. что-то начнет не получаться, не сходиться. И постепенно в ходе веков (это уже новое время) проблемы начали появляться.

Когда Мировое мышление утратило со Мной связь, умерло и *село* на человека, оно уже не могло свершаться как закон природы, но требовало технических усилий со стороны человека. И если человек их не совершает, то умершее мышление само по себе никогда не воскреснет. Хуже того, оно захватывается Князем машин, гальванизируется им и вместо величайшего блага становится для человека чем-то наподобие *вампира*.

Но и деятельность постепенно *села* на человечество и в этом смысле Прометей приковал себя к миру людей. И теперь только *человеческий герой* сможет его спасти. Как? Но об этом дальше.

* * *

Прежде нам нужно рассмотреть, что для своего квазиразвития предпринял Князь машин. А он начал перехватывать отпускаемое Мной мышление через специально препарированных для этого человеческих представителей. При этом изначально *живое мышление* меняло свою сущность: становилось автоматичным, тeneвым, отраженным.

Конечно, это не было каким-то недоразумением, а целиком входило в Мои намерения, поскольку в том своем первоначальном качестве, когда Мировое мышление было одним из природных процессов, оно не годилось чтобы стать индивидуализированным мышлением, поскольку оно целиком захватывало человека, делало его одержимым собой. Важнейшее же, что Мне было необходимо здесь достичь - это, чтобы пользуясь мышлением, человек не был принуждаем им, оставался *свободным*.

Потому-то оно и не должно было осуществляться подобно прочим внешним восприятиям, а должно было стать тeneвым, отраженным. Как бессильно отражение само по себе к чему-то принуждать, таким и должно было в конечном итоге стать мышление; а в качестве экрана выступить должен был носитель принципа Всемогущества. С этой задачей он успешно справился, в результате возник особый язык, который как бы сам мыслит в сознании человека, в течение столетий являясь для него школой мышления. Это *латынь*, не случайно долгое время бывшая незаменимым языком как для науки, так и для литургии.

Однако Князь машин превысил свои полномочия и начал планомерное наступление на человечество, воплощая через него уже *свое* содержание.

* * *

Ввожу понятие: все, что возникло как реализация принципа машины, будем в отличие от культуры называть *цивилизацией*.

С этого момента нужно учитывать раздвоение понятия практичности: что-то является практичным для культуры, а что-то для цивилизации. И чем дальше (т.е. ближе к сегодняшнему дню), тем шире это расхождению. Но поскольку *Праксис* - это моя суть, не будем этим термином называть оба понятия. Есть близкий термин, который точно выражает ощущение практичности с точки зрения строительства цивилизации (с точки зрения Князя машин). Это *прагматичность*.

Основу субстанции прагмы следует искать именно в грандиозной мистификации относительно *субъекта* и *объекта*, которая тогда была предпринята. Для построения цивилизации практичным (т.е. прагматичным) оказался естественнонаучный (ЕН) подход и лежащая в его основе субъект-объектная схема познания.

Рассмотрим ее подробнее.

* * *

Неразвитому человеческому сознанию было внушено, что мир является для него уже готовым во всех своих субстанциях. Человек же только отражает в сознании эти явления мира и дает им названия. За названиями же не стоит ничего реального; они обозначают чистые абстракции. Реально существующими же признавались лишь единичные, конкретные вещи. Такое мировоззрение получило название *номинализм*.

В чем здесь подвох?

Элементы внешнего мира, которые якобы существуют независимо от человеческого сознания, были названы *объектами*, которые даны в восприятии познающему человеческому Я - *субъекту*. И все это было признано как данность, как безусловный, не подлежащий сомнению факт.

Обман со стороны Князя заключался в том, что в то время человек вовсе еще не имел настолько развитого Я, которое могло бы стать не только сердцевинной собственного сознания, но и всего мироздания. В качестве субъекта на самом деле выступал он сам и своей силой мыслил в человеке об объекте, в ходе чего человеку казалось, что он мыслит мозгом и так познает объект. Но это было жесточайшее заблуждение.

В то время человек мог только лишь овладевать техникой мышления и посредством этого вырабатывать в себе центр самосознания. Ни о каком познании внешнего мира тогда не могло быть и речи. Ведь тогда еще вовсе не могло происходить расширения компетенции человека на внешний мир, поскольку он еще себя толком не начал осваивать.

Итак, **Я утверждаю**, что в ходе ЕН-познания происходил захват человеческого сознания Князем, в ходе чего у человека возникала *иллюзия знания*. Но на самом деле это вовсе не знание, которое по понятию должно являться для человека чем-то

ему родным, полностью им освоенным. Это *троянский конь* в его сознании, незаметно, но мощно и неодолимо управляющий им изнутри. Т.е. все, что человек принимает за свои знания - это захваченная в его сознании территория, которая им больше не контролируется. Человек же наивно гордится этими знаниями и мнит себя царем природы.

Это ужасное губительное заблуждение о природе ЕН-познания и рождающегося в ходе него знания господствует и по сей день.

Это предприятие было начато Князем еще в седьмом веке, когда в передней Азии при дворе халифа Гаруна аль-Рашида была основана Академия Гондишапур, сегодня известная лишь специалистам. Именно там и еще тогда были заложены основы ЕН-подхода.

Как раз в то время многие греческие философы подверглись гонениям на своей родине и были вынуждены искать убежища. Там также весьма своеобразно был переведен Аристотель, в то время как подлинники его сочинений тщательно уничтожались.

Несколько веков шло вызревание будущей научно-машинной цивилизации, а затем началась осада Европейской культуры.

* * *

Теперь мы вооружены достаточным пониманием, чтобы разобраться с происходящим в Европе. Как я уже отметил, к 12 веку Мне удалось достичь в Европе своей цели: там возникла школа *человеческого мышления* (схоластика), но имеющее возможность восходить благодаря филигранной технике выработки понятий в Мою прежнюю сферу. Ее ведущим представителем был св. Фома, который в течение практически всей его жизни вел борьбу с номинализмом и ЕН-подходом, продвигаемым его выдающимися противниками, такими как Ибн Сина, Ибн Рушт (Аверроэс) и др.

Но *троянский конь* начал действовать все активней и изнутри Европейской культуры (Роджер Бекон и Ян Амос Коменский), а поздняя схоластика и вовсе оказалась не на высоте. Много было разных коллизий, когда хорошее и позитивное (коперникианство) сыграло на руку Князю, а противостоящий ему церковный обскурантизм самого Князя, господствующий с 869 года, вроде как играл против... Все это еще ждет своего осмысления.

Но как бы там ни было, ЕН-подход полностью восторжествовал. Тогда Князь фактически осуществил его в организации антропного материала, благодаря чему он уже через систему образования стал насаждаться тотально.

Ввожу понятие: все взаимосвязи и отношения, возникающие среди антропных форм назову *социальностью*. Тогда цивилизация - это, по сути, все машинные формы, которые князь "посадил" на социум: от машин в обычном понимании до социально-политических мегамашин.

В 20 веке Мое присутствие в социальном стало катастрофически уменьшаться. Была пресечена трансляция культуры и всякое проявление человеческого начало буквально таять.

* * *

К началу века Мне, тем не менее, удалось подготовить немало носителей интеллекта. Это означает, что в ходе двух тысячелетий некоторое количество представителей антропного материала овладело техникой мышления как своей, хоть и привитой Мною извне, но уже внутренней способностью.

Далее, нужно обратить внимание на еще одно Мое поручение, которое исполнил Аристотель. Он помимо логики обнародовал *герменевтику*. Соответственно с тех пор развивалась еще одна способность - к понятийной интуиции, или *понимание*.

И наконец, Я сам в течение двух тысячелетий все глубже входил в антропный материал, в результате каждый культурный человек обрел свою индивидуальность и получил возможность отделить Себя (т.е. индивидуализированного Меня) от своей личности. Это лежит в основе *рефлексии*, которая наряду с мышлением и пониманием является третьей интеллектуальной функцией.

Эти три функции очень различны по своей сути и несводимы друг к другу.

В мышлении существенным является *метод*; понимание - это именно способность, и в ней существенно *упражнение*; для рефлексии важна *пробужденность*.

Моей целью как раз и было создание европейской культуры, в основе которой лежит обладание этими тремя способностями. Именно на это Я рассчитывал, когда *умер* в своем первозданном (которое обозначается как Божественное) состоянии, поскольку только такая среда дает необходимое Мне качество антропного материала, чтобы Я мог в нем *воскреснуть*.

Однако Князюшка времени не терял и сумел похитить львиную долю этих способностей, употребив их на создание собственных артефактов: социально-политических мегамашин и машинообразной академической науки. Благодаря этому Князь стал интенсивно воспроизводить себя в т.н. высоких технологиях (генная инженерия, электроника, информационные технологии). По сути это похищенные силы мышления и деятельности, то, что должно было стать интеллектуальными технологиями: организационными, управленческими и др., т.е. технологиями человеческого интеллекта, а не искусственного.

Конечно же, Я пытался протолкнуться сквозь многочисленные заслоны, по каплям внедряя мышление в кибернетику, теорию систем, синергетику, науку о принятии решений.

Но тщетно - Князь быстро интериоризировал эти области, включая их в каком-то виде в конвенциональную науку, объявляя системный или синергетический подход модификациями ЕН-подхода.

В этой критической ситуации Я нашел третьего избранника в великой линии, идущей от Аристотеля через Фому в 20 век. Но чтобы точнее понять его задачу, рассмотрим подробнее ту социокультурную ситуацию, в которой ему пришлось действовать.

* * *

В первой половине этого столетия большинство верных мне носителей интеллектуальной культуры были уничтожены. Интеллектуальная элита целиком подпала Князю и служила его намерениям.

Спасение культуры могло быть только в том, чтобы отвоевать у него управление интеллектом, предоставляя возможность каждому культурный человек принять это управление в свои руки.

Как это сделать?

Чтобы изменить фатальный ход событий, нужно найти иглу, в которой *смерть кащеева*: то, на основе чего строится цивилизация. А именно, было необходимо разрушить магию ЕН-подхода: перенести фокус познания с непосредственно объекта на саму познающую деятельность (не выпуская, конечно, из фокуса и сам объект).

В чем целительность и своевременность этого шага?

Еще раз вернемся к Аристотелю и снова проведем перед мысленным взором эволюцию мышления и деятельности, а также переживания практичности. Теперь уже ясно, что до Аристотеля вопрос о технике мышления вообще невозможно было поставить, поскольку оно переживалось как и любой другой природный объект. Лишь когда Я отпустил мышление и оно изменило свой статус относительно человеческого сознания, такая постановка вопроса стала возможной.

И если предельно точно поставить вопрос о практичности, то с этого момента практичным стало мыслить логически. Все остальное еще не было в руках человека.

Остановимся на этом подробнее. От человека зависело: будет он применять логику или нет. И если он применял логику, то Я (посредством Прометея) ему гарантировал продуктивность этого. Т.е. он *не жалел* об этом и переживал это как практичное действие.

Далее, к середине 13 века Я уже настолько приблизился к антропному материалу, что в нем радикально изменилось переживание Бога. В целом пресеклось Откровение как нормальное культурное явление. Зато к этому моменту появилась возможность достигать тех же сфер благодаря высочайшей технике мышления. Оно уже могло осуществляться не только в логической плоскости, но восходить в пространстве своих метауровней. Эту подъемную силу мышлению придали понимание и рефлексия.

Теперь практичным стало развивать в себе все три интеллектуальные способности, но снова мы не должны впасть в иллюзию, что они непосредственно обеспечивают продуктивную деятельность. Нет и здесь по-прежнему действует двойственный принцип: человек выполняет свою часть, и тогда Прометей как закон природы выполняет свою часть, - поэтому это и переживается как практичность.

* * *

Еще семь столетий Моего вхождения в антропный материал и вторжения князя в социальность снова радикально меняют ситуацию.

С одной стороны, создание интеллектуальной культуры более не является самоцелью; она свои задачу быть утробой (благоприятной средой) для вызревания индивидуализированного человеческого интеллекта выполнила; теперь этому интеллекту надлежит родиться.

Поэтому Прометей больше *не должен* творить культуру в старом духе, когда человек осуществлял мышление согласно нормам и образцам, то как бы сами собой естественно возникали продукты культуры. И снова до этого момента как до Аристотеля невозможно было поставить вопрос о логике, до Фомы не стоял вопрос о мыслительном восхождении, так и до сего момента невозможно было поставить вопрос о деятельности, т.е. о самом Прометее.

А с другой стороны, к этому времени Князь обеспечивает тотальное доминирование ЕН-подхода и прагматичности, захватывает человеческие интеллектуальные способности для строительства и воспроизводства машинной цивилизации, ликвидирует трансляцию культуры и практичность, тем самым оттесняя Меня из социальности, готовится к своему *непосредственному явлению* в ней в качестве ИИ.

Поскольку Прометей прикован к человечеству, то Князь получил возможность заблокировать одну из его сил: способность различать опасные тенденции, идущие от Князя, и перерабатывать их на благо культуры. Аналогичная способность перерабатывать чуждые вещества в человеческом организме локализована в печени.

До определенного момента дары Князя перерабатывались во благо полностью (латынь) или частично (паровая машина), но теперь, когда машинная идеология выклевала Прометею печень (была убита социальная совесть) доминирование машинной цивилизации над человеческой культурой стало тотальным.

* * *

Над человечеством и прикованным к нему Прометеем нависла угроза гибели (полного сущностного вырождения в придатки машин). Теперь понятно, какая

экзистенция была в том, чтобы нашелся Человек, который освободил бы Прометея. Таким *Гераклом* и стал ГП - третьей вехой в линии Аристотель - Фома Аквинский.

Начать освобождение Прометея - до сих пор сокрытого подателя успешной деятельности - можно было только через актуализацию совершенно новой постановки вопроса о деятельности. Теперь человеческому мышлению становится доступным то, что раньше происходило как закон природы, а это значит, что может стать достоянием знания в каких процедурах деятельность может воспроизводиться.

Но для этого прежде должен был появиться расчищенный от деятельности Князя хоть маленький участок социальности, где был бы преодолен ЕН-подход через СМД-подход и *на новом уровне* восстановлены механизмы трансляции культуры через систему воспроизводства деятельности. Десятки учеников, сотни последователей, практически осуществляя системную мыследеятельность, фактически принимали на себя и в себя (бывшие) полномочия Прометея, тем самым раскрывая и осуществляя бывшую тайну *практичной* деятельности.

Тем самым появилось единственное место на Земле, где практичность снова стала доминировать над прагматизмом, но ее качество снова резко изменилось. Теперь практичность стала заключаться в *методологизировании сфер деятельности* через самостоятельное и сознательное построение Знания и основанное на этом построение Объекта. Практика снова вернулась в руки человека; Прометей в совершенно новом качестве стал творить культуру, и Князь при жизни ГП принципиально не мог этому помешать. Даже его казавшаяся вечной и незыблемой социально-политическая машина пошла в разнос.

* * *

Но времена ускоряются. Если вначале изменение сущности практичности измерялось тысячелетиями, затем столетиями, то теперь счет идет на десятилетия. Вот уже ощущается, что эпоха ОДИ закончилась. И вообще с уходом Учителя все опустело. Как он сам когда-то сказал Толе Пинскому: "Нет Витгенштейна и стало скучно"...

Не удалось построить свой культурный социум; Князь снова поднял голову и с уходом Геракла разбил и рассеял по бескрайним просторам некогда мощные и сплоченные ряды социальных рейнджеров - носителей Прометея. У многих из них ему удалось обесмыслить *окаянство* Прометея (внушив, что СМД-методология - это уже непрактично), а кого-то он пленил как филистимляне Самсона: ослепил и заставил работать на себя связанного по рукам и по ногам.

Внешне это похоже на столь вожделенную институционализацию методологии, да только вот чего-то самого главного не хватает. Все понимают, что Учителя не вернешь, но все еще на что-то надеются, чего-то ждут - как в театре, когда занавес падает в момент самой кульминации действия. Действие закончилось, но никто не шелохнется.

Ну что ж, да не будет это тщетным!

* * *

В этой точке и наш вопрос о практичности тоже достигает своей кульминации.

Ставлю проблему: каким образом ГП не только выжил среди мегамашин социально-политической системы, но не подменил практичность прагматичностью? Хотя Князь ему открытым текстом многократно предлагал это сделать, обещая всю мощь своей поддержки, он лично имел инструмент, делающий его сильнее всей мегамашины Князя и независимым от нее.

Даже из его намеков на эту тему становится ясно, в чем тут дело.

ГП рассматривал два рода ситуаций. Первый род ситуаций (это можно обозначить как творческие ситуации) требовал задействования интеллектуальных функций, интеллектуальной культуры. Второй род ситуаций (их можно обозначить как экзистенциальные), наоборот, требовал решительного поступка, согласно *принципам* и запрещал малодушную интеллигентщину.

Но в чем принципиальная разница между этими двумя родами ситуаций? Творческие ситуации не вызваны какими бы то ни было причинами, лежащими в прошлом (по крайней мере, эти причины - *тенденции* - несущественны), а целиком направлены возможностями, которые открывает будущее - *интенциями*. Это и есть область моральной ответственности человека. В этих ситуациях человек действует исходя из ответа на вопрос: *для чего?*, а не *почему?*.

Но экзистенциальные ситуации наоборот, запрещают ставить вопрос *для чего?* - тогда человек лишается своего лица, своего Я. Здесь человек действует *потому что* он отстаивает свои *ценности*. Эти принципы и ценности человеческого материала и *есть Я в нем*.

И вот, **Я утверждаю**, что человек имеет моральное право на целеполагание в творческих ситуациях, если он завоевал это право в экзистенциальных ситуациях. Другими словами, человек имеет шанс быть практичным в творческих ситуациях, если он имел мужество не оказаться прагматичным в экзистенциальных. Но, обратим внимание, это *лишь* шанс быть практичным, что показывает пример многих диссидентов, проявивших незаурядное мужество в экзистенциальных ситуациях, а когда они совершенно заслуженно получали возможность творить, оказывались совершенно непродуктивными.

С диссидентами понятно: творить культуру в современных условиях уже невозможно из сильной натуры и общих соображений. Сегодня это можно только на основе теории деятельности. Но антропный материал, как-то ухвативший теорию деятельности, но не имеющий присутствия духа, принесет пользы для культуры не больше.

Что же это значит: *присутствие духа*, почему уже недостаточно и теории деятельности?

* * *

Можно сказать, до сих пор **кредо практичности** было таково: *делай как должно и будь что будет*. От человека зависело, чтобы он сам становился Прометеем - осуществлял мыследеятельность (по соответствующим нормам и образцам), а уж Я гарантировал, чтобы это приводило к нужному результату. В этом смысле от человека зависело, что он будет *делать*; но что они при этом *сделает* - зависело от Меня. *Делать* и *сделать* - это вроде одно и то же, но между ними лежит пропасть; они трансцендентны как *процесс* и *результат*.

Ввожу понятие: вот этот самый факт (акт) *сделания* (свершения) Я назову действованием. Вот где апофеоз великой тайны практичности в настоящий момент; как делаемое оказывается сделанным, планируемое - реализуемым, желаемое - действительным. Еще раз вникнем: еще до первой половины 20 века было достаточно делать *как должно* и результат происходил, так сказать, по законам природы, поскольку Я делал результат - осуществлял действие. То что для человеческого материала было *делать*, для меня было *сделать*. Поэтому свершение для человека воспринималось как *факт*, а для Меня это был *акт*.

А если вдруг не получалось, то это было что-то из ряда вон выходящее, форс-мажор. И никому было невдомек, что получаться как результат делания в принципе, по понятию не может. Не может *делание* непосредственно приводить к *сделанию* - они лежат в разных плоскостях. Например, *мы строили, строили...* - это лежит в реальности; *и наконец, построили* - этот факт уже чисто мыслительный, в реальности его просто нет и быть не может

Другой пример: *мы нечто спланировали...* сам план как и факт *спланирования* лежит в действительности; *а потом стали выполнять, то что спланировали* - но выполнение является чем-то субстанциально (принципиально) другим чем план, даже если вроде все в точности так и происходит. Между планом и его реализацией не может быть даже подобия, как его нет между моделью и оригиналом; и искать это подобие - значит скатываться обратно в ЕН-подход, сплющивать две плоскости, которые лежат даже не слоями, а ортогональны.

К сожалению, все эти тонкости не всегда находятся в фокусе внимания даже тех, кто к этому призван. Что же говорить об остальных? Но без понимания трансценденции между *делать* и *сделать* тайна практики непостижима.

* * *

Итак, **Я предупреждаю**, что Я снова поменял правила *игры*. Я говорю, что уже недостаточно и управления деятельностью, ибо теперь и результат деятельности более не будет даваться Мной как явление природы.

Теперь при прежнем подходе практичность и успешность не будут совпадать. Это значит, дорогой коллега, что, *например*, больше не буду (и не могу при всем желании!) присылать тебе заказчиков и заставлять их раскошелиться; устилать тебе обстоятельства скатертью; Я тебе не кастаньян создавать касталийские условия, чтобы ты и дальше мог продолжать спокойно играть.

Так соберись же с духом, чтобы в этот решающий момент не утратить нить практичности, ибо ныне *практичным становится начинать самому отвечать за результат* (успешность).

В противном случае (и это, коллега, уже происходит!) Князь сам станет твоим заказчиком; только быть с ним равными партнерами невозможно: все, что не становится деталями его мегамашин, идет на переплавку...

* * *

Значит, и здесь в этой запредельной области *действия* должен быть поставлен вопрос о технике.

Ввожу понятие, что техника действия, а также уже этой техникой воссозданная теория мыследеятельности и есть *инженерия* в ее высшем смысле, но именно практическом (а не прагматическом). Поэтому неслучайно именно инженерии ГП напрямую связывал с практичностью.

* * *

Сознаюсь, что первым инженером, пожалуй, инженером Космоса, был Я. Заметим, не архитектором, не конструктором, а именно инженером, поскольку теории, проекты и конструкции здесь никого не интересовали, а важен был только результат (затем, правда, существенным стал процесс, а однозначное стремление к результату стало кредо прагматизма и единственным идеалом Князя машин). С этой точки зрения Космос представлял собой живую машину творения, основными конструктивными элементами которой являются *небесные сферы*. Последние - касательно социума - и являются источниками сферных процессов и сфер деятельности.

Инженерная наука может начаться с рефлексии, исследования и анализа эволюции системной мыследеятельности и сферного действия. Также это предполагает основание *сферного подхода* для инженерии.

Впервые Я это начал делать через Нафису Корниенко.

* * *

Взываю: мы с тобой, дорогой коллега, подошли к точке бифуркации всей эволюции мышления, деятельности и действия, а значит, и Моего бытия. Теперь или возникнет Новый Праксис, или Князь машин поглотит и ассимилирует все, *абсолютно все!*

Особая трудность перехода от системной мыследеятельности к *инженерии* заключается в том, что материал по понятию не может действовать (как он не может САМ мыслить или отправлять деятельность). Но в отличие от мышления и

деятельности, действие не может *сесть* на материал, поскольку оно абсолютно индивидуально. Вроде на этот раз совершенно безвыходная ситуация, полный тупик?

И действительно, дальнейшая *эволюция* практичности далее невозможна; в этой точке необходим уже качественный скачок - *революция* в ее истинном смысле, а не ее убийственные заменители. Он заключается в том, что Я более не отсоединяю от Себя какую-то субстанцию (будь то мышление или деятельность); Мне больше нечего отсоединять. Действие могу свершить только Я сам. Но Я ничего не выиграю, от того, что теперь и Сам *сяду* на материал - это и так было до сих пор в качестве мышления и деятельности; но Я могу *воскреснуть* в том конкретном человеческом материале, который к этому созрел. Тем самым Я словлю в последний момент отпущенные Мной и летящие в *бездну* Князя машин мышление и деятельность, чтобы осуществить их в новом - антропном - качестве, но *сферным образом*. Это приведет к не просто к восстановлению интеллекта (по нем. *интеллигенция*), но к его (ее) **воскресению** как *инженерии*.

* * *

Теперь, когда завершено исследование практичности в ее Промышленном аспекте, мы можем увидеть и понять не только ее Настоящее, но также и Будущее.

Ввожу понятие: человеческий материал, нет, Человек, в котором Я воскрес в качестве Нового Праксиса и вновь овладел сферным образом своим мышлением, деятельностью и действием да будет назван *Инженером*.

Т.о., *сегодняшняя* практичность - это инженерия, которая занимается не конструированием машин для Князя, а творением Нового Космоса, который, поскольку творится из антропного материала, по своей сути является Новым Антропосом.

А как же быть со старым космосом? Как быть с Князем машин?

То, что было отделено ради развития и возможности нового творения, не может остаться обреченным на гибель. Отнюдь не только из моральных соображений; в какой-то момент окажется, что Князь со всем его машинным содержанием является важнейшим компонентом Нового Космоса, если, конечно и он сможет обрести новое качество.

Но как уже было замечено, сам по себе он этого не может достигнуть.

А посему Инженер в свое время сможет принять его в Себя и дать ему это новое качество.

Машина возвращается в Бога - *Machina in deus* - вот формула практичности Будущего.